

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

АРТЕМОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

ХОРЕЗМ, ГУРТАН, СЕВЕРНЫЙ ХОРАСАН II—начала XII вв.
в РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX—начала XX вв.

специальность 07.00.09 —
историография и источниковедение
и методы исторического исследования

автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1991

Работа выполнена в секторе Ирана отдела стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Н.А.Кузнецова.

Официальные оппоненты – доктор исторических наук

Абрафян К.З.

– кандидат исторических наук

Логашова Е.Б.

Ведущая организация – кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В.Ломоносова.

Защита состоится " 22 " ноября 1991 г.
в 11 часов на заседании специализированного совета
Д.003.01.01 по историческим наукам на соискание
ученой степени доктора наук при Институте востоковедения
АН СССР (103753. Москва, Центр, ул.Рождественка, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " 24 " сентября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

Васодин

А.Г.Болодин

В предлагаемой диссертационной работе рассматривается процесс изучения истории Хорезма, Гургана, Северного Хорасана Ш-начала XIII вв. в российской русскоязычной историографии XIX-начала XX вв.

Особенности исторического развития России, этнический состав ее населения, географическое положение и практические потребности политической, экономической, культурной жизни страны определили пристальный интерес к Востоку, в частности к Средней Азии и Ирану, со стороны российского правительства, ученых, военных, купечества. В России, как державе европеизированной, изучение Востока никогда не носило отвлеченного характера. Восточные народы были не только соседями, но и гражданами российского государства. В XVI-XVIII вв. развивалось, главным образом, практическое востоковедение, т.е. изучение разговорных языков, обычаев, государственного устройства и быта восточных народов. В XIX в. началось быстрое развитие научного востоковедения, основанного на изучении памятников духовной и материальной культуры. Становление российского востоковедения происходило в тесной связи с востоковедением европейским.

Одним из направлений деятельности российских востоковедов XIX-начала XX вв. было изучение т.н. "восточноиранской цивилизации", сложившейся в северо-восточных областях Ирана и в Средней Азии, включая Хорезм, Гурган и Северный Хорасан. Народы этих областей создали культуру, памятники которой до наших дней поражают ум и воображение исследователей. Культура эта не была унифицированной. Каждая область, племя, этнос, наряду с общими чертами, имели свой собственный уклад, свои особенности.

В последней четверти XIX столетия эти области вошли в состав российского государства под общим названием "Туркестанский край". По сложившемуся в конце XIX-начале XX вв. территориально-административному делению большая часть территорий

Гургана и Северного Хорасана вошла в состав Закаспийской области (образована 6 мая 1881 г.). В Хорезме сохранилось вассальное от России Хивинское ханство. Ныне территории эти, а вместе с ними часть левобережного Хорезма, входят в состав Туркменской ССР.

Актуальность темы исследования видится, прежде всего, в необходимости написания объективной истории российского туркестановедения и иранистики, внесших большой вклад в развитие отечественного и мирового востоковедения. Обращаясь к своим истокам, любая наука обогащается, у нее появляются новые возможности движения вперед.

В истории отечественной ориенталистики остается еще немало "белых пятен". В советском востоковедении нет обобщающих работ в области изучения дореволюционной российской историографии Хорезма, Гургана, Северного Хорасана. Предлагаемая диссертационная работа представляет собой первую попытку комплексного анализа данной темы.

Условия работы востоковедов в дореволюционном Туркестане отличались от нынешних. Перед исследователями лежала страна совершенно неизведанная. Прошлое ее было окутано мифами и преданиями. Круг профессиональных ученых-востоковедов был сравнительно узок. В русском востоковедении велика роль служивых людей Туркестанского края — офицеров, чиновников, учителей, дипломатов, многие из которых получили востоковедное образование в университетах или в Учебном отделении Министерства иностранных дел (МИД). Наука была для них не столько работой, сколько потребностью души. Одновременно с научными исследованиям приходилось решать проблемы идеологические и нравственные. Российское туркестановедение накопило большой опыт решения исторических вопросов вне зависимости от интересов политических, религиозных, национальных и иных группировок (хотя элементы тенденциозности и тогда, конечно, присутствовали). В связи с обострением в последние годы в СССР межнациональных противоречий изучение опыта российских ученых может пойти только на пользу, ибо, по глубокому убеждению диссертанта, востоковеды России оставили нам добротное, высокообъективное и честное научное наследие.

Российское туркестановедение развивалось по трем основным направлениям: а) научному, б) практическому, в) научно-

краеведческому. В данной работе рассмотрены материалы исследователей, принадлежавших преимущественно к первому и третьему направлениям.

Цели и задачи диссертационной работы.

1. Выявить возможно более широкий круг исследователей и их трудов по истории Хорезма, Гургана, Северного Хорасана II-начала III вв.
2. Показать состояние изученности темы, уровень научных исследований, выявить, по мере возможности, нерешенные проблемы.
3. Определить преобладающую научную школу, наличие школ, концепций, исследовательских центров, определить основные направления работы, ее динамику и последовательность.
4. Раскрыть особенности исторического и археологического изучения региона.
5. Создать целостную картину истории изучения Хорезма, Гургана, Северного Хорасана II-начала III вв. в российской историографии.
6. Показать значение российского туркостановедческого наследия для современной науки.

Хронологические рамки. Работа охватывает период II-начала III вв., т.е. от создания сасанидского государства до монгольского нашествия. В истории Хорезма, Гургана, Северного Хорасана II-начала III вв. существует ряд сходных явлений и процессов, которые позволяют изучать их в рамках единого историографического исследования.

История трех названных областей в II-III вв. — это история земель, синтезировавших на своей территории особенности двух великих цивилизаций Среднего Востока: иранской и туранской (среднеазиатской), но не утративших при этом своего собственного облика. Находясь на границе земледельческих районов с кочевой степью, население их приобрело много общих черт в хозяйственном укладе и социальном строе. В российском и европейском востоковедении проблема эта рассматривалась как взаимодействие по преимуществу кочевого Турана и по преимуществу оседлого Ирана, а среди иранских ученых подход этот сохраняется до сих пор.

Эпоха II-начала III вв. имеет важное значение в истории региона как время зарождения и развития выскоординированных

производственных и общественных отношений, расцвета торговли, ремесленного производства и земледелия. Период II-начала III вв. выделялся востоковедами как самостоятельный этап в развитии "восточноиранских" областей. В изучении его сложилась устойчивая историографическая традиция, которая и является объектом нашего исследования. Российская литература изучается со времени появления первых научных исследований в 20-30 гг. XIX в. до 1917 г.

Методологической основой изучения данной темы являются сравнительно-исторический и ретроспективный методы. Российское востоковедческое наследие оценивается не только с точки зрения современной науки, но, прежде всего, в исторической перспективе. Это предполагает:

а) изучение трудов российских ученых и краеведов в контексте социального, экономического, политического развития России и Средней Азии; б) изучение творческой лаборатории исследователей, поиск неизвестных ранее документов и материалов; в) сравнительно-исторический анализ взглядов российских и советских ученых; г) изучение научно-популярной литературы, справочников, путеводителей, учебных пособий и др.

Источниками для написания работы послужили:

I. Опубликованные научные исследования (монографии, статьи и др.), а также заметки, очерки, сообщения, записки путешественников и дипломатов, статьи в газетах, отчеты должностных лиц.

II. Архивные материалы: личные фонды ученых, документы научных и правительственных организаций, переписка и др., извлеченные из Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА), Центрального государственного исторического архива Ленинграда (ЦГИАЛ), архива Ленинградского отделения института востоковедения (ЛОИВ), архива Ленинградского отделения института археологии (ЛОИА), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ), Ленинградского отделения архива АН СССР (ЛОААН).

Научная новизна и практическая значимость проведенного исследования определяются слабой разработанностью данной темы в востоковедческой литературе. Диссертантом выявлены и изучены ранее неизвестные архивные материалы, впервые в отечественной

историографии предпринято комплексное исследование истории изучения областей "восточноиранской" цивилизации в трудах российских востоковедов XIX—начала XX вв. Дается оценка взглядов русских ориенталистов как конкретно-исторически и ретроспективно, так и с точки зрения современных научных требований, показано их влияние на развитие советской историографии. Рассмотренные материалы показывают высокий профессиональный уровень исследований отечественных востоковедов, опровергают тезисы об "отсталости" российской науки по сравнению с западноевропейской, а также о "неумении" и "нежелании" российской администрации Туркестанского края организовать научные исследования и охрану памятников древности. Изучение этой темы имеет не только научное значение. В последние годы возросла международная напряженность в республиках Средней Азии. Не исключено, что процесс этот будет усиливаться. Исследования русских востоковедов далека от политизации, присущей публикациям наших дней. Однако, выводы их звучат сегодня весьма актуально. Средняя Азия испокон веков была регионом взаимодействия различных этносов и культур. Материалы и исследования российских востоковедов по этнической истории региона, истории культуры и др. могут быть использованы для опровержения теоретических построений идеологов современного национализма (пантюркизма, панисламизма) в Средней Азии. Материалы диссертации могут быть использованы также при написании учебных пособий, в лекционных курсах, в научной и научно-популярной литературе.

Литература: Отдельные аспекты взглядов российских востоковедов по истории Хорезма, Гургана, Северного Хорасана III—начала XII вв. рассмотрены в трудах русских и советских ученых: Лыкошин Н.С. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае // Средняя Азия. — 1896, № 7. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1911. Массон М.Е. Краткий очерк по истории изучения городищ Старого Мерва // Труды Казно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции / Т.ХУП, Ашхабад. 1980. Дунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент. 1958. Дунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Ташкент. 1981. Булов П.П. Жизнь и деятельность В.А. Буковского // Очерки по истории русского востоковедения / Сборник У. М., 1960. Акатова А.И., Кулиев О.К. Историография Туркменистана // Очерки

по истории исторической науки / Т.З. М., 1963. Кузнецова Н.А. Собр архива академика АН Таджикской ССР А.А.Семенова/Иран / М. 1971. Лытвинский Б.А. К истории Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока//Известия отд.общ.наук АН Тадж.ССР 1957. - № 14. Лытвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. М., 1971 и др.

Историографические исследования дореволюционных русских и советских ученых внесли свой вклад в изучение данной темы. Однако в них рассмотрены, главным образом, частные вопросы. Не со всеми выводами и гипотезами ученых мы можем согласиться. В работах 30-40 гг. XX века в адрес российских востоковедов нередко высказывались несправедливые упреки, некоторые из которых не опровергнуты и поныне. Иными исследователями "открывались" древние памятники и города, давно уже исследованные и описанные. Редко и неполно используются в историографических исследованиях архивные материалы. Не вполне обоснованным представляется нам искусственное разделение российских людей в дореволюционном Туркестане на "административную", якобы косную и невежественную, и "интеллигентную" - гуманную и высособразованную. Последней приписывается нередко почти все положительное, что было достигнуто как в области востоковедения, так и в других сферах. Оснований для проведения подобного разделения явно недостаточно, ибо большинство крупнейших российских востоковедов-туркестанцев были одновременно и представителями местной администрации: А.А.Семенов - чиновник для особых поручений при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, Ф.А.Михайлов, А.Г.Туманский - уездные начальники в Закаспийской области, И.Т.Пославский - генерал-лейтенант, начальник Инженерного управления Туркестанского края, Л.А.Землин - инспектор мужской гимназии в Чарджуе, И.А.Беляев - инспектор народных училищ Закаспийской области и др.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации были написаны два реферата, которые обсуждались на заседаниях сектора Ирана отдела стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР. Основные положения работы были изложены автором в докладах и сообщениях на конференции молодых ученых специалистов АИ Туркменской ССР (1988), проблемных семинарах Института истории им.Ш.Батyroва АН ТССР (1988-1989), У Всесоюзной школе молодых востоковедов (1989), научной конференции по иранской историографии отдела Ближнего и Среднего Востока Инс:

тута востоковедения АН СССР (1989-1990). В октябре 1990 г. диссертация была рекомендована к защите коллективом сектора Ирана Института востоковедения АН СССР.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и трех приложений: № 1 - научно-справочный аппарат исследования, № 2 - краткие научно-биографические данные о российских востоковедах, № 3 - список использованной литературы, архивных дел, список сокращений.

Во введении сформулированы предмет и объект исследования, цели и задачи работы, обоснована актуальность темы, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа работы, ее научная новизна и практическая значимость, дан обзор историографии предмета.

Глава I. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ХОРЕЗМА, ГУРГАНА, СЕВЕРНОГО ХОРАСАНА в российской историографии.

Политическая история Северного Хорасана и Гургана в составе государства Сасанидов (V-VII вв.) стала объектом изучения со стороны сотрудников Факультета восточных языков Петербургского университета, ставшего во второй половине XIX в. ведущим востоковедным центром России (проф. Б.А.Дорн, Г.Э.Мельгунов, проф. В.А.Зуковский, акад.В.В.Бартольд, проф.К.А.Иностранцев) и некоторых других ученых (А.Е.Крымский, К.В.Сидорович). Политическая история Хорезма в III-VII вв. исследована в работах петербургских ориенталистов П.И.Лерха, проф.Н.И.Веселовского "Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве" (1877), акад.В.В.Бартольда, туркестанского востоковеда Н.С.Лыкошина.

История Хорезма, Гургана, Северного Хорасана в составе арабского Халифата (VII-IX вв.) рассматривалась Н.И.Веселовским, В.В.Бартольдом, А.Е.Крымским, А.Э.Шкидтом, военным востоковедом А.Е.Снесаревым. Диссертантом были обнаружены также неопубликованные работы проф.В.В.Григорьева, К.А.Иностранцева, Н.И.Веселовского, Ф.Бурова (архив ЛОИВ, ЦГАЛИ, ЦТИАЛ). В российской историографии была выработана утвердившаяся впоследствии точка зрения, что причинами быстрого успеха арабских завоеваний в Иране и Средней Азии стали: отсутствие там крепкой централизованной власти, дисциплина и религиозное воодушевление арабских войск, веротерпимость мусульман при первых халифах, сохранение административной власти в руках прежних правителей

в случае их добровольного подчинения. Востоковедами была отмечена важная роль Северного Хорасана и его главного города — Мерв в истории арабского завоевания и владычества в Средней Азии.

Российскими учеными было установлено, что в VII—IX вв. Гурган и Хорезм, находившиеся на периферии Халифата, сохранили во внутреннем устройстве многие местные особенности. Северный Хорасан, превратившись в центр восточных провинций государства, "арабизировался" быстрее. Столкновение традиций "арабизма" с "иранизмом", замешанное на религиозной, этнической, социальной основах, превратило Хорасан в источник крупных социально-политических потрясений. В результате восстания Абу-Муслима в 40—50 гг. VII в. пала правящая Омейядская династия и к власти пришли Аббасиды, при которых роль Северного Хорасана еще более возросла. Вместе с тем усилились и сепаратистские настроения на окраинах государства. Процесс обособления северо-восточных областей Халифата завершился с образованием в начале X в. государств Саманидов и Зияридов. История Гургана и Хорезма в X в. рассматривалась в трудах Б.А.Дорна "Каспий" (1875), Г.В.Мельгунова, Н.И.Васеловского, К.А.Иностранцева. В работах В.В.Бартольда "Туркестан в эпоху монгольского нашествия" (1900), А.Е.Крымского "История Персии" (1912—14) рассмотрена история государства Саманидов в целом.

В XI—XIII вв. земли Хорезма, Гургана, Северного Хорасана попали под власть государств Газневидов, Сельджукидов и Хорезмшахов. В их политической организации соединились военно-кочевые традиции тюркских племен с принципами устройства покоренных им государств. События этой эпохи исследовались Н.И.Васеловским, В.В.Бартольдом, А.Е.Крымским, В.И.Масальским: "Туркестанский край" (1913) М.И.Иваниным. Автором вводятся в научный оборот также неопубликованные статьи В.А.Зуковского и К.А.Иностранцев (архив ЛОИВ), посвященные истории этого периода. Российскими учеными были проанализированы причины и условия возвышения, расцвета и гибели этих государств, в особенности империи Хорезмшахов, оказавшейся "колоссом на глиняных ногах" (М.И.Иванин), не способным сдержать завоевательный порыв монголо-татарских войск Чингиз-хана, ибо "восточномусульманский политический строй, созданный Аббасидами... теперь дошел до полного разложения" (В.И.Бартольд).

Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ВОСТОКОВЕДАМИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ХОРЕЗМА, ГУРГАНА, СЕВЕРНОГО ХОРАСАНА.

Российские ученые XIX–начала XX вв. изучали историю культуры Среднего Востока опираясь на принципы теории "культурных влияний". По их справедливому убеждению, Хорезм, Гургана, Северный Хорасан в III–XIII вв. входили в сферу влияния восточноиранской цивилизации. Востоковедами были введены в научный оборот сведения об обычаях, верованиях, искусстве народов региона: о.Маккинёр "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена" (1853), К.А.Иностранцев "Сасанидские этапы" (1909), П.И.Мельников "О праздниках персидских" (1858) и др. Основателем кафедры истории Востока Петербургского университета проф. В.В. Григорьевым были впервые глубоко изучены религиозные представления кочевников Средней Азии "О скифском народе саках" (1871). В исследованиях К.А.Иностранцева "Переселение парсов в Индию" (1915), В.В.Бартольда "О христианстве в Туркестане" (1894), А.Е. Крымского, В.А.Жуковского, А.Корчагина и др. показана роль христианства, буддизма, манихейства, эллинизма и других религий и верований в формировании духовной и материальной культуры восточноиранских областей. В.Г.Тизенгаузеном были написаны фундаментальные труды по восточной нумизматике "Монеты Восточного Халифата" (1873) и др., П.И.Лерхом начато изучение древнехорезмийского языка (1868), Я.И.Смирновым – восточной тюркитик (1909). Н.И.Васеловский, А.В.Комаров, В.А.Жуковский первыми привлекли для изучения истории культуры региона данные археологических исследований.

В главе уделено особое внимание анализу культурно-исторических концепций крупнейших российских востоковедов конца XIX–начала XX вв. В.В.Бартольда и К.А.Иностранцева. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся материалы Васеловского, Бартольда, Иностранцева из архивов ЛОИВ, ЛОААН, ЦГАЛИ, ЛОИА. Российскими исследователями было доказано, что население Хорезма, Гургана, Северного Хорасана создало в домусульманский период высокую культуру, элементы которой сохранялись в повседневной жизни и после распространения ислама (К.А.Иностранцев, В.Г.Тизенгаузен, А.Е.Крымский). Русские ученые рассматривали средневековую культуру этих областей как часть культуры народов Среднего Востока, показывали преемственность традиций в различных областях материальной и духовной жизни. Учеными было начато изучение

взаимодействия культуры кочевых и оседлых обитателей Туркестана на примере изменения изобразительных сюжетов на керамике (Н.И.Веселовский, В.В.Бартольд), религиозных представлений (В.В.Григорьев, В.В.Бартольд), изучения языка (П.И.Лерх, К.А.Иностранцев). Многие выводы российских ученых были поддержаны и развиты советскими и зарубежными исследователями XX века (С.П.Толстов, Г.А.Путаченкова, В.Г.Дуконин, Н.П.Лобачева, М.Бойс и др.).

В конце XIX в. в Туркестане были найдены археологические предметы, получившие наименование оссуариев — погребальных урн (Н.И.Веселовский). Это послужило поводом для широкой научной дискуссии, в ходе которой были выработаны некоторые принципы изучения истории культуры с привлечением письменных и вещественных источников. Автором вводятся в научный оборот новые материалы об оссуариях из архивов К.А.Иностранцева (ЭИИВ), В.В.Бартольда, А.А.Семенова (ЛДАН).

Диссертант приходит к выводу, что в ходе изучения оссуариев в России сформировались три культурологических направления. Представители первого (В.В.Бартольд, Н.П.Остроумов, А.Д.Калмыков) обосновали существование в местностях "Русского Туркестана" особой, непохожей на иранскую, формы зороастризма. Другие исследователи (К.А.Иностранцев, И.Т.Пославский) уделяли преимущественное внимание выявлению общих для всех огнепоклонников авестийских начал. Представители третьего направления (Б.И.Кастальский, Н.И.Веселовский, К.Г.Залеман) занимались изучением изобразительных сюжетов на оссуариях, терракотах и др.

В.В.Бартольдом и А.Е.Хряпским было высказано суждение, что арабское владычество и распространение ислама оказали благоприятное воздействие на развитие культуры Хорезма, Тургана, Северного Хорасана, соединив эти области с переднеазиатским культурным миром. Другие исследователи: И.Н.Березин, К.А.Иностранцев, А.Н.Самойлович, священник А.Корчагин доказали, что в VII—X вв. в Хорезме, Тургане, отчасти в Хорасане, держались устои домусульманской, главным образом иранской, культуры, тесно переплетавшиеся с исламскими традициями. Сохранению "переживаний" иранской старины способствовала, по мнению К.А.Иностранцева, главным образом "продолжительность исторической, культурной традиции".

В XI—XIII вв. развитие культуры "восточноиранских" областей теснее входит в общемусульманское русло. Ислам получил полное

10

духовное преобладание в жизни региона (В.В.Бартольд, А.Е.Крымский). В X–XII вв., в связи с оседанием в Хорасане, Хорезме и Тургане крупных масс тюркоязычных кочевников, населявших в прошлом степи Дешт-и Кипчака, происходит сближение культур иранских и тюркских народов, объединенных общей религией – исламом. Проблемы истории культуры этой эпохи рассмотрены В.В.Бартольдом "Туркестан" (1900), А.Э.Крымским "История Персии" (1914) и др. От периода XI–начала XII вв. на территории современной Средней Азии сохранились памятники монументального зодчества, прикладного и декоративного искусства, художественной керамики и др. К этому же времени относятся руины многочисленных городов, изучение которых русскими востоковедами посвящены главы 5 и 6.

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Изучение социальной и экономической истории Востока началось в России во второй половине XIX в. в связи с формированием в отечественной науке комплексного подхода к изучению восточных обществ. В.В.Бартольдом "Несколько слов об арлийской культуре в Средней Азии" (1896), К.А.Иностранцевым, А.Е.Крымским было начато изучение сословной структуры домонгольских обществ Средней Азии и Ирана; В.В.Григорьевым, Н.И.Веселовским, В.В.Бартольдом – изучения экономической истории Хорезма, Тургана, Северного Хорасана.

По мнению акад.В.В.Бартольда, в VII–XII вв. в Средней Азии установился тип города, существенно не изменившийся до конца XIX в. Предложенная ученым трехчастная схема развития феодального города (арк–шахристан–рабад) оказала влияние на труды последующих востоковедов, хотя и не всеми разделяется (Беленицкий А.М., Бентсвич И.Б., Большаков О.Г. "Средневековый город Средней Азии", 1973).

Русскими учеными было установлено, что в VI–XIII вв. в Хорезме, Тургане, Северном Хорасане были достигнуты значительные успехи в развитии поливного земледелия, скотоводства, садоводства (В.В.Бартольд, А.В.Комаров, К.В.Сидорович). В.А.Дуковский убедительно доказал, что земледельческое хозяйство Северного Хорасана и других оазисов Средней Азии целиком зависело от системы искусственного орошения. Разрушение ее приводило к упадку, а порой к гибели целых областей и цивилизаций ("Развалины Старого Мерва", 1894). Благодаря топографическим исследованиям

военного географа И.И.Стебницкого, офицеров Н.А.Ломакина и Г.Д.Лукина, горного инженера А.М.Коншина в 70-90 гг. XIX в. была основательно изучена ирригационная система Машхеда-Месториана, свидетельствующая о расцвете поливного земледелия в округе в IX-XI вв. В.В.Бартольд принадлежит честь составления первого свода сведений письменных источников о земледелии в оазисах Туркестана "К истории орошения Туркестана" (1914). Исследования петербургского востоковеда И.Н.Березина "Хива" (1878) и В.В.Бартольда посвящены социально-экономическому развитию Хорезма в XII-XIII вв.

В.Г.Тизенгаузен, И.Н.Березин, К.А.Иностранцев изучали торгово-экономические связи Хорезма, Гургана, Северного Хорасана с соседними регионами, а также с Булгарией, Русью, Хазарией, кочевниками Дешт-и Кипчака. Торговля с Русью велась, главным образом, через порт Абескун на Каспийском море (Б.А.Дорн и др.). В.А.Зуковским, В.В.Бартольдом, Н.И.Веселовским, А.Е.Крымским был отмечен интенсивный рост городов, торговли и ремесел в Хорезме и Хорасане в X-XI вв., появление новых форм социально-экономических отношений в Хорасане и Хорезме (ИКА), упадок иранской родовой аристократии и возвышение новой - тюркской элиты.

Глава 4. ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ХОРЕЗМА, ГУРГАНА, СЕВЕРНОГО ХОРАСАНА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ.

Российская литература XIX-начала XX вв., посвященная изучению этнической истории Хорезма, Гургана, Северного Хорасана в начале III вв., содержит множество данных, не потерявших научной ценности и в наши дни. В.В.Григорьевым, П.И.Лерхсом, Н.И.Веселовским, К.А.Иностранцевым была разработана теория индоевропейского происхождения саков, массагетов, эфталитов и других кочевников Средней Азии II-III вв. В.В.Бартольд, А.А.Семенов, А.Г.Туманский доказали, что уже в первые века н.э. среди жителей Туркестана появились турки. И.Н.Березин, В.В.Бартольд, К.В.Сидорович ("Закаспийский край" 1901), на основе изучения письменных источников, антропологических и палеонтологических материалов, пришли к выводу об индоевропейском происхождении автохтонного населения Северного Хорасана и Хорезма. Быстрое отуречение этих областей началось, по мнению Веселовского, Бартольда и других ученых, в X-XI вв. Выводы русских ученых разделяются большинством советских востоковедов (С.П.Толстов, А.Ю.Якубовский, Т.А.Еданко, А.И.Бернштам, М.М.Дьяконов и др.).

Период XI-XIII вв. является важнейшим в процессе этногенеза туркменского народа. В российской науке сложилась устойчивая историографическая традиция считать основными предками туркмен племена тюрков-огузов, родственные торкам и берендеям русских летописей. Этой точки зрения придерживались историки России: В.Н.Татищев, И.М.Карамзин, М.И.Логодин, Э.О.Ключевский и др. востоковеды: В.В.Бартольд, А.Н.Самойлович, А.Г.Туманский, Ф.А.Михайлов, В.В.Радлов, А.А.Семенов. Изучение этнической истории туркмен началось в России со сбора туркменских преданий с своей праистории, произведенного гражданскими чиновниками (П.Небольсин, М.Н.Галкин, И.И.Гейер, И.А.Аристов), военным (А.И.Куропаткин, в будущем возвысившийся до министра России), ученым-востоковедом (А.Н.Самойлович).

Глубокий интерес к проблемам происхождения огузов и туркмен проявлял Н.И.Веселовский, в архиве которого диссертантом найдена рукопись "О тюркском народе гузах, нынешних туркменах". Проф. Киевского университета П.В.Голубовский высказал плодотворную гипотезу о том, что огузы были не однородным объединением, но конгломератом тюркоязычных племен, ставшим родоначальником многих современных тюркских народностей. В 80-90 гг. XIX в. появились антропологические исследования этногенеза туркмен (труды врачей А.А.Ивановского, И.Л.Яворского и др.). Важное место в разработке этнической истории туркмен принадлежит исследованиям И.А.Аристова "Заметки об этническом составе тюркских племен" (1896), А.Г.Туманского "Туркменские этады" (1895), В.В.Бартольда (рецензия на труд Аристова 1899). Русскими востоковедами была разработана теория образования туркменского народа в результате смешения и взаимодействия тюркских и восточноевропейских этнических групп в разные исторические эпохи, разделяемая большинством советских ученых (С.П.Толстов, А.Ю.Якубовский, А.А.Росляков, С.Г.Агаджанов, А.Д.Джамалов, С.Л.Поляков и др.).

Глава 5. ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЗАКАСПИЙСКОГО КРАЯ.

Первые археологические раскопки и описания архитектурных памятников Закаспия были сделаны офицерами Н.Н.Муравьевым (Гюмриш-топе, 1819), И.И.Стебницким (Тумбет-Кабус, 1873), Н.А.Ломakinым (Мешхеди-Месториян, 1875), востоковедом А.А.Куном (Ургенч, 1876). В 80-90 гг. XIX в. по инициативе Императорской

Археологической Комиссии и начальника Закаспийской области генерала А.В.Комарова были изданы постановления об охране памятников истории культуры, запрещены самовольные раскопки и кладочислательство. В первые десятилетия XX в. благодаря деятельности В.А.Буковского, В.В.Бартольда, А.А.Семенова, К.В.Сидоровича, генералов А.А.Боголюбова, Н.К.Калмакова и других туркестановедов были предприняты меры по сохранению памятников Мерва, Мейхене, Анау, Серахса, проведена реставрация мавзолея Султан-Санджара в Мерве (1913 г.), составлены списки закаспийских древностей, нуждающихся в охране (1902, 1908-11 гг.). Автором вводится в научный оборот ранее неизвестные материалы о выработке российского законодательства об охране архитектурных памятников Туркестана в 1902-16 гг. (архивы ЛОИА, ЦГИА, ЦКИАЛ, ЦГВИА).

В 1894 г. в столице Закаспия - Асхабаде открылась областная библиотека, с 1899 г. при ней стал функционировать музей. Издавались ежедневные газеты: "Асхабад" и "Закаспийское обозрение", в которых печатались исторические и краеведческие статьи. В Закаспии служили офицеры, получившие востоковедческое образование в Учебном отделении МИД в Петербурге. Некоторые из них стали авторами трудов по истории и археологии края: А.Г. Туманский "По поводу "Китаби Коркуд" (1895), Ф.А.Михайлов "Развалины г.Шехр-Ислама" (1898), И.Д.Ягелло "Археология в Закаспийской области" (1900) и др. Значительный интерес представляет изучение деятельности первых научно-исследовательских организаций, созданных в Туркестане российскими учеными.

В 1901-6, 1914-17 гг. в Асхабаде действовал Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока (ЗКЛАИВ), созданный с целью изучения истории, археологии, этнографии края. Кружок сыграл важную роль в развитии туркестанского востоковедения. Членами ЗКЛАИВ были проведены исследования археологических памятников Анау, Шехр-Ислама, Старого Фараба, Несы и др. В деятельности кружка принимали участие: А.А.Семенов, Л.А.Зимин, И.А.Беляев, дипломатический чиновник МИД А.Д.Калмыков, инспектор асхабадской мужской гимназии историк В.Д.Дейнеко, сотрудник Канцелярии начальника Закаспийской области К.В.Сидорович, офицеры Ф.А.Михайлов, Б.Н.Литвинов, С.И.Агабеков, П.Н.Карпов, П.П.Цветков и другие исследователи. Диссертантом вводятся в научный оборот новые материалы о деятельности ЗКЛАИВ из архивов ЛО ААН, ЛОИА, ЦГВИА, ЦГИА.

Глава 6. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ.

В главе анализируются публикации и архивные материалы по истории изучения пяти крупных средневековых городов Северного Хорасана и Гургана: Мейхене, Шехр-Ислама, Мерва, Гургана, Несы. Научные сообщения, сделанные в 20-70 гг. XIX в., носили отрицательный характер (Н.Н.Муравьев, И.Ф.Бларамберг, Н.Г.Петрусевич и др.), ибо ученые были лишены возможности проводить исследования систематически. После присоединения края к России появились обзорные статьи об археологических памятниках Закаспия - древних городищах: А.В.Комаров "Закаспийская область в археологическом отношении" (1888), Б.Н.Литвинов "Нечто археологическое" (1914) и др.

В научном мире широко известно фундаментальное исследование проф. Зукковского по истории Мерва "Развалины Старого Мерва" (1894). Менее известно о результатах поездки В.А.Зукковского в Закаспий в 1896 г., материалы которой не были опубликованы. В личном фонде ученого в архиве ЛОИВ диссертантом был обнаружен текст наиболее полного в российской историографии исследования о городище Мейхене, выполненном В.А.Зукковским летом 1896 г.: описаны развалины крепости, стены, рвы, уцелевшие постройки, собраный подъемный материал, приведены сведения о Мейхене из арабо-персидской историко-географической литературы. Представляют интерес статьи Ф.А.Михайлова (1898) и В.Д.Дейнеко (1902) о городище Шехр-Ислам. Исследователями был описан хорошо сохранившийся средневековый водопровод, снята карта городища, произведены археологические раскопки. А.А.Семеновым, А.Д.Калмыковым, Б.Н.Литвиновым в 1901-5 гг. предпринимались небольшие рекогносцировочные исследования городищ Старая и Новая Несы. О результатах их работ свидетельствуют, главным образом, архивные материалы (ЛОАИ, ЛОИА, ЦГА). Генерал-лейтенантом И.Т.Пославским в 1900 г. было предпринято исследование башни Гумбет-Кабус, памятника мусульманской архитектуры XI в., получившее высокую оценку в научном мире (В.В.Бартольд). Полковником К.В.Завровым в 1911 г. проведены раскопки на городище Гурган, в результате которых был окончательно разрешен вопрос о местоположении столицы государства Зияридов - г.Гурган. Важную роль для изучения средневековых городов Закаспия сыграли исследования В.В.Бартольдом, А.Г.Туманским, А.А.Семеновым и другими востоковедами сообщений письменных источников (Сам'ани,

Якут, Абулгази и др.) по данной теме. Все рассматриваемые города были правильно локализованы, определены основные этапы их истории, описаны и изучены памятники материальной культуры, проведены первичные археолого-топографические исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изучение опубликованных работ и архивных материалов российских востоковедов и краеведов Закаспийского края позволяет прийти к выводу, что российское востоковедение XIX-начала XX ве внесло значительный вклад в изучение истории Хорезма, Тургана, Северного Хорасана II-начала III вв.

Диссертант приходит к заключению, что в процессе становления туркестановедения как части востоковедческой науки можно выделить три последовательных этапа.

Первый этап: 20-ые-60-ые годы XIX в. — относится ко времени существования независимых среднеазиатских ханств: Хивы, Бухары и Коканда. Это период предварительного ознакомления со страной, народом, его историей и культурой. Развиваются торговые и дипломатические связи России со среднеазиатскими государствами. Исследования и сбор материалов проводятся во время дипломатических поездок, командировок, путешествий и т.д. Идет постановка вопросов, требующих разрешения, поиск, изучение и публикация источников, главным образом, письменных и нумизматических.

Второй этап: 70-ые-80-ые годы XIX в. совпадает с периодом активного продвижения России на юг Средней Азии. Происходит присоединение значительной части земель средневековых Хорезма, Тургана, Северного Хорасана к русскому государству. Востоковедческие исследования приобретают более целенаправленный и более профессиональный характер. Расширяется источниковая база. Проводятся первые археологические раскопки, делаются топографические съемки средневековых городищ.

Третий этап: 90-е гг. XIX в. — 1917 г. относится ко времени становления и расцвета российского туркестановедения. Образуются новые туркестановедческие центры. Научные исследования носят все более систематический характер. Появляются обобщающие труды по средневековой истории региона. Повышается профессиональный уровень работ. Труды В.А.Еуковского, Н.И.Веселовского, В.Э.Бартольда, К.А.Иностранцева, А.Е.Крымского, А.А.Семенова, А.Г.Туманского и др. входят в золотой фонд отечественного востоковедения. Широко распространяются археологические и краеведчес-

16

кие исследования туркестанских востоковедов (Ф.А.Михайлов, В.Д. Дойноко, Л.А.Зыкин, А.Д.Калмыков, Б.Н.Литвинов, И.А.Белляев, И.Т.Пославский и др.).

После присоединения Туркестанского края к России изучение истории Хорезма, Тургана, Северного Хорасана III-начала XII вв. велось в основном по двум направлениям. Центром академического востоковедения являлся Петербург, в меньшей степени Москва. Краеведческие и археологические исследования проводили, в основном, местные любители древностей. Работа востоковедов-профессионалов сосредотачивалась, главным образом, на изучении письменных источников и общении научной информации. Реже проводились ими археологические раскопки. Работа туркестанских исследователей заключалась преимущественно в собирании рукописей и фольклора, проведении раскопок, изучении и охране памятников архитектуры и искусства. Всех исследователей, независимо от их профессиональной подготовки, объединяла одна и та же цель: изучение прошлого народов Востока, поиск в нем ответов на проблемы современности. Автор считает необходимым обратить особое внимание на отсутствие в российском туркестановедении "колониального" характера и стремления делить расы и нации по категориям. В том, что различные, весьма далекие друг от друга этнопсихологические типы (русско-православный и мусульманско-среднеазиатский) мирно сосуществовали и сотрудничали в деле освоения и изучения Туркестанского края в конце XIX-начале XX вв., а затем и в послереволюционный период, безусловно велика заслуга русских ученых-востоковедов и краеведов-исследователей, многие из которых занимали высокие административные и хозяйственные должности в крае.

Опыт дореволюционного востоковедения показывает, что незнание страны, истории, психологии и культуры ее населения неизбежно приводит к политическим ошибкам, конфликтам и трагедиям. Опыт российского туркестановедения XIX-начала XX вв. может быть использован при разрешении вопросов, связанных со среднеазиатскими проблемами конца XX в. Труды многих российских ученых сохраняют свое значение в наши дни. Построенные на добротной источниковой базе, выполненные на высоком профессиональном уровне, они оказали значительное влияние на изучение истории и культуры народов Средней Азии в советский период.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

(общим объемом 4,9 печ.л.).

1. Артемов И.В. Теоретические аспекты разработки истории культуры Туркменистана II-III вв. в дореволюционной русской историографии // У научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов АН Туркм.ССР: Тез.докл. - Ашхабад, 1988. С.64-65. (0,1 печ.л.).

2. Артемов И.В. Из истории изучения этногенеза туркмен// У Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тез.докл. - М., 1989. С.6-7. (0,1 печ.л.).

3. Артемов И.В. Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока в отечественной историографии // Известия АН Туркм.ССР. Сер. общ.науки. 1990. № 3. С.53-59. (0,5 печ.л.)

4. Артемов И.В. Проблемы истории культуры Хорезма, Гургана, Северного Хорасана III-начала XII вв. в трудах российских востоковедов XIX-начала XX вв. М., 1991. - 45 С. - Доп. в ИИИОН АН СССР 1 февраля 1991 г. № 43808 (1,8 печ.л.).

5. Артемов И.В. Изучение российскими востоковедами XIX-начала XX вв. городов Северного Хорасана и Гургана (Мерв, Мейхане, Неса, Шехр-Ислам, Гурган). М., 1991. - 49 С. Доп. в ИИИОН АН СССР 1 февраля 1991 г. № 43809 (2 печ.л.).

6. Артемов И.В. Из истории охраны Закаспийских древностей // Страны Азии в восьмидесятих годах: политика, идеология экономика. - М., 1990. (0,4 печ.л.).

